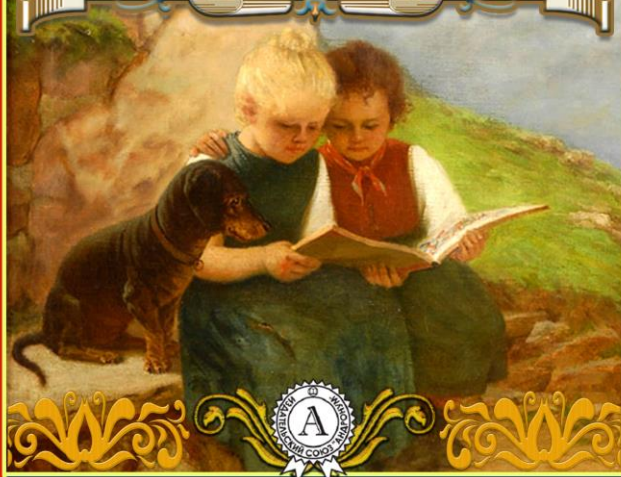

Волшебный источник
Датские сказки

Т. Х. Андерсен

Тернистый
путь славы

Аннотация

А почему бы на время не забыть о заботах, рутине и серых буднях? Почему бы не сделать паузу и отдохнуть, почитать что-нибудь для души? Мы предлагаем вам очень действенную терапию — сказочную! У вас в руках — «Волшебный источник» — самая сказочная книжная серия, в которой собраны наиболее известные и любимые сказки народов всего мира. На страницах изданий серии вам откроется волшебный мир английских, арабских, датских, индийских, немецких, французских, украинских, японских, конечно же, русских и многих других сказок.

Сказки величайшего датского сказочника Ганса Христиана Андерсена обожают читать взрослые и дети. И не зря. Ведь есть один занимательный факт, что Андерсен не любил, когда его называли детским сказочником и говорил, что пишет сказки как для детей, так и для взрослых. Из-под его пера вышли около двух сотен сказок, самыми любимыми из которых являются «Гадкий утёнок», «Новое платье короля», «Дюймовочка», «Стойкий оловянный солдатик», «Принцесса на горошине», «Оле Лукойе», «Снежная королева» и многие другие.

Андерсен Ганс Христиан

Тернистый путь славы

В старой сказке говорится: «Тернист был путь славы для егеря Брюде; он хоть и достиг славы и почестей, но лишь после многих мытарств и бедствий». Многие из нас, конечно, слышали эту сказку в детстве, может быть, читали ее уже взрослыми и думали о своем никем не замеченном тернистом пути и о многих мытарствах. Сказка и действительность очень схожи; но в сказке счастливая развязка наступает здесь же, на земле, тогда как в действительности человек может рассчитывать на нее чаще всего лишь *там*, в жизни вечной и бесконечной.

Всемирная история — волшебный фонарь, показывающий нам на темном фоне жизни светлые образы благодетелей человечества, мучеников ума, пробиравшихся по тернистому пути славы.

На этом фоне отражаются картины всех времен, всех стран, каждая — лишь на мгновение, но это мгновение охватывает всю земную жизнь человека с ее борьбой и победами. Взглянем же хоть на некоторых из длинного, бесконечного ряда мучеников, которому и не будет конца, пока держится мир.

Перед нами переполненный зрителями амфитеатр; «Облака» Аристофана отравляют толпу

ядом остроумного издевательства. Со сцены осмеивают — и с нравственной, и с физической стороны — замечательнейшего мужа Афин, спасшего народ от тридцати тиранов, спасшего в пылу битвы Алкивиада и Ксенофонта, осмеивают *Сократа*, в оспарившего духом выше богов древности. Сам он тоже в числе зрителей. И вот он встает со своего места и выпрямляется во весь рост — пусть видят хохочущие афиняне, похожа ли на него карикатура. Твердо, несокрушимо стоит он, возвышаясь надо всеми.

Сочная, зеленая, ядовитая цикута! Тебе служить эмблемою Афин, а не оливковой ветви!

Семь городов спорили о чести считаться родиной *Гомера* — после его смерти. А при жизни? Он проходил эти города, распевая свои песни ради куска хлеба; волосы его седели при мысли о завтрашнем дне! Он, могучий провидец, был слеп и одинок! Острый терн рвал в клочья плащ царя поэтов.

А песни его живут и поныне, и в них одних живут древние боги и герои.

Картина за картиною выступает на темном фоне; в одной отражается восток, в другой — запад, в одной — седая древность, в другой — недавнее прошлое; но, несмотря на все различие их по времени и месту, все они изображают одно — тернистый путь славы, на котором терн зацветает